

Глава 27. Беги!

— Немедленно говори, где сын Сатаны!

На поляне предводитель сектантов в фиолетовой рясе пнул Уильяма в живот. Его голос был холодным и хриплым.

Он был высоким, его серебряные волосы, словно сухая трава, спадали на фиолетовую рясу. На его шее, на серо-синей коже, виднелся незаживший шрам, уродливый и страшный, словно его обезглавили, а затем грубо сшили чёрными нитками.

Рэйки медленно повернул голову и встретился взглядом с Малом.

В их глазах отразились одинаковые ужас и изумление.

Это был Эймос — тот самый предводитель сектантов, которого они убили и обезглавили в Деревне Опавших Листьев!

Он был жив!

Уильям сидел на земле, связанный. Его паладинские доспехи были повреждены, а на лице и золотых волосах виднелись пятна крови.

От сильного удара он выплюнул сгусток крови, но его взгляд оставался спокойным.

Он бросил на него безразличный взгляд и холодно сказал:

— Не знаю. А если бы и знал, не сказал бы. Я не предаю друзей.

— Ты действительно думаешь, что я с тобой ничего не сделаю? — взревел Эймос, в его глазах вспыхнул гнев. Он выхватил меч и, замахнувшись, с безумной яростью обрушил его на Уильяма.

Огромная рука остановила его.

— Эй, не трогай мой товар, — раздался хриплый, грубый голос.

Эймосу остановил высокий, мускулистый орк с лысой головой. Левая половина его лица была покрыта уродливым ожогом, а на двух острых клыках были надеты золотое и серебряное кольца, изящная работа которых совершенно не сочеталась с его грубым, уродливым лицом.

В его золотых кошачьих глазах читалось нетерпение. Он крепко сжал запястье Эймаса и зловеще предупредил:

— Заказчик сказал, что он нужен живым, и здоровым.

Лицо Эймаса помрачнело. Он бросил на него гневный взгляд и с сарказмом сказал:

— ...Хм, Сольк, не думал, что такая продажная тварь, как ты, сдержит слово.

Предводитель наёмников Сольк холодно фыркнул и проигнорировал его.

Эймос облизнул губы. Его тёмно-фиолетовые губы, похожие на двух насосавшихся крови пиявок, отвратительно и искажённо зашевелились, источая злобу.

— Ладно, после трёх стрел госпожи Аэрлин этот мальчишка далеко не убежит. Он точно где-то в этом лесу.

Его пальцы медленно сжались, серо-синяя кожа сморщилась, словно скомканный шпинатный хлеб. Его голос был полон безумия.

— Я должен найти его, отрубить ему голову и принести в жертву истинному богу!

Сольк с отвращением посмотрел на него.

— ...Если я не ошибаюсь, заказчик поручил тебе поймать его живым?

Эймос холодно усмехнулся, уголки его фиолетовых губ скривились.

— Хм... убить этого мальчишку — значит исполнить волю Морикоу. Убить всех принцев мира Мессиер и избавиться от потенциального носителя Чёрного кольца!

В его серо-синих глазах вспыхнул холодный свет.

— Как верный последователь истинного бога, я уверен, что тот господин поймёт моё решение и даже будет удивлён и восхищён моей преданностью.

— К тому же, он хочет поймать сына Короля Демонов, наверняка с той же целью. Но — нет!

Дыхание Эймаса участилось, его кулаки сжались ещё сильнее. Он безумным взглядом уставился в тёмную чашу.

— Я не позволю ему украсть мою заслугу! Я — самый преданный Его последователь!

Сольк, видя его фанатизм, с отвращением отступил на несколько шагов и махнул рукой.

— Как хочешь. Моё дело — поймать этого паладина живым и убить всех жителей.

Затем он повернулся к Городу Рассвета, залитому утренним светом, и в его маленьких золотых глазах вспыхнула жадность.

— Город Рассвета — хорошее место... одна только Гильдия авантюристов — уже неплохая добыча для моих ребят.

— Эймос!

Внезапно заговорил до этого молчавший Уильям.

Он поднял голову и взволнованно спросил:

— Ты только что упомянул Аэрлин?

Эймос с презрением посмотрел на него и усмехнулся:

— Да. Что, всю ночь сражался с эйнхериями бога и не узнал свою бывшую принцессу?

Он медленно подошёл к Уильяму, протянул свою иссохшую, как ветка, руку и, схватив его за подбородок, заставил посмотреть себе в глаза.

— Но ничего, твоя принцесса... тоже тебя не помнит.

— Я слышал эту историю, историю о принцессе, которая отдала свою жизнь, чтобы спасти своего рыцаря... Госпожа Аэрлин была непревзойдённым лучником. Говорят, церкви пришлось немало потрудиться, чтобы забрать её душу.

Эймос прищурился, его улыбка стала шире, фиолетовые губы зашевелились, смакуя злобное удовольствие.

— Спасибо за твою никчёмность, благодаря ей истинный бог получил такую сильную марионетку-эйнхерия.

— Ты!.. А-а!

Зрачки Уильяма сузились, в его голубых глазах вспыхнул гнев.

На его висках вздулись вены, мышцы на руках напряглись, верёвки, связывавшие его, затрещали.

— Заткнись! Заткнись, пёс злого бога!

С покрасневшими глазами он яростно взревел:

— Я убью вас, убью этого проклятого злого бога и отомщу за принцессу!

Эймос расхохотался.

— Посмотрите, какая типичная ярость бессильного!

— Злой бог? Нет! Он — существо, превосходящее бога света этого мира, более возвышенное, более чистое!

Слушая крики Уильяма, он раскинул руки, обратив лицо к небу, и с наслаждением воскликнул:

— Слава истинному богу Морикоу!

Притаившийся в кустах Рэйки, услышав слова Эймоса, почувствовал, как в нём закипает гнев.

— Мразь... я больше не могу на это смотреть! — прошипел он.

Он стиснул зубы, его пальцы впились в сухую траву. В следующую секунду он был готов вскочить и броситься на помощь Уильяму.

Однако...

Он не смог этого сделать, даже не смог встать.

— ! Что ты делаешь?

Сильная рука схватила его сзади, и он, не успев опомниться, оказался в тёплых объятиях.

Тёплая рука Мала обхватила его плечи, крепко удерживая.

— Не двигайся!

— Мы уходим! Немедленно! — прошептал он ему на ухо.

Рэйки удивлённо расширил глаза и, повернувшись к нему, недоверчиво спросил:

— Что ты имеешь в виду? А как же Уильям? Мы не можем его так бросить!

Рука Мала сжалась ещё сильнее.

— Ты не слышал, что Эймос хочет тебя убить?

— К тому же, тот наёмник сказал, что с Уильямом всё будет в порядке. Ты должен мне верить!
— он глубоко вздохнул, с трудом сдерживая желание схватить его и бежать. — Если мы не уйдём сейчас, мы здесь погибнем!

Рэйки посмотрел на него, его алые глаза сверкнули, словно пламя.

Он на мгновение замешкался, посмотрел на страдающего от гнева Уильяма, затем стиснул зубы и упрямо сказал:

— Нет! Я больше не брошу своего товарища!

Пятьсот лет назад, когда их окружили паладины, он, охваченный страхом, думал только о спасении и бросил свою подругу.

Он беспомощно смотрел, как она умирает под их священными мечами, а сам, схватив Мальбаша, бежал.

Он никогда не забудет её смерти и никогда не простит себе своей трусости.

Мал, увидев его блестящие глаза, на мгновение замер, а затем, заметив, что тот собирается закричать, попытался зажать ему рот, но было уже поздно.

— Эймос, ты, ублюдок, пёс ублюдочного бога!

Рэйки, не в силах вырваться из его хватки, просто закричал, сидя на земле:

— Искал меня? А вот и я!

Рука Мала застыла в воздухе. Он закатил глаза и чуть не упал в обморок.

Ну что за наказание!

Его обычно мягкая, вежливая улыбка треснула, лицо сморщилось.

В другое время, когда они оба были в полной силе или у него был запасной план, он, возможно, восхитился бы его благородным порывом.

Но!

Что было сейчас?!

Они оба были ослаблены законами Царства Людей. Рэйки был практически беспомощным, а он сам, из-за «заклинания превращения в человека», которое он наложил на себя, чтобы подразнить Рэйки, не мог использовать ни капли магии!

То есть сейчас он был обычным человеком-аптекарем! Смертным без магии и духовной силы!

Его боевые навыки были достаточны для поединка один на один, но против толпы тяжеловооружённых всадников...

Его превратят в фарш.

И что ещё хуже, эти ублюдки наложили сильное заклинание безмолвия!

То есть он не мог использовать магию, чтобы снять маскирующее заклинание и вернуть себе истинный облик!

А их противником был непонятно как воскресший, владеющий и магией, и мечом, предводитель сектантов, плюс толпа хорошо вооружённых, кровожадных наёмников.

Мал посмотрел на Рэйки, который вырвался из его объятий и теперь, встав, указывал на Эймоса и ругался, и с мукой закрыл лицо руками.

За какие грехи ему достался такой импульсивный, вечно лезущий в неприятности господин?

Мал с улыбкой глубоко вздохнул, подавляя гнев.

Что сделано, то сделано. Теперь главное — найти выход.

...Ведь на его дорогого маленького принца надежды не было.

Его взгляд упал на наёмника, который легко скакал к ним на лошади.

Тот был одет в тканевую броню, его лицо было бледным, черты — утончёнными. Он был больше похож на писца или какого-то чиновника, чем на головореза-наёмника.

В его глазах вспыхнул острый свет.

...Есть идея.

— Рэйки?!

Уильям, увидев, что Рэйки вдруг выскочил из кустов, побледнел и закричал:

— Ты с ума сошёл? Он хочет тебя убить! Не обращай на меня внимания, беги!

— Хм... — Рэйки холодно фыркнул, его пальцы сжали рукоять меча. — Дядя, я не убегу!

Его алые глаза впелись в серо-синие глаза Эймоса, на его лице было упрямство.

— Пятьсот лет назад я смотрел, как мой товарищ умирает у меня на глазах. Тогда я поклялся...

— Я больше никогда не допущу, чтобы такое повторилось!

Уильям замер, его голубые зрачки слегка сузились, на его суровом лице промелькнуло мимолётное умиление.

Но в следующую секунду его выражение стало таким же, как у Мала.

Головная боль и беспомощность.

Он глубоко вздохнул, ему хотелось подбежать и дать этому пылкому, безрассудному мальчишке пощёчину.

— На этот раз всё не так, как было с Джозефиной пятьсот лет назад! Глупый мальчишка, я им ещё нужен, со мной пока ничего не случится! Уходи скорее!

Эймос выхватил железный кнут и, указывая на Рэйки, расхохотался:

— Бежать? Весь этот лес окружён моими людьми, куда ты побежишь?

Он медленно приближался, в его серо-синих глазах горело искажённое возбуждение.

— К тому же, здесь Царство Людей, твоя сила сильно подавлена, не так ли, ваше высочество Регулус?

— В прошлый раз я попался на твою уловку, но на этот раз я не буду таким неосторожным.

Железный кнут с шипами с глухим стуком упал на землю.

Эймос мрачно посмотрел на него, его тёмно-фиолетовые губы скривились в кровожадной улыбке.

— Мне очень интересно... какого цвета сердце у сына Короля Демонов?

— Ха, как громко сказано!

От его жажды крови в Рэйки закипела кровь.

Он медленно вытащил меч, его зрачки расширились, на губах появилась такая же кровожадная улыбка.

— А мне вот интересно, как тебе пришили голову. Я обязательно её оторву, чтобы выяснить!

Между ними вспыхнула жажда убийства, бой был неизбежен.

В этот момент...

Из кустов вдруг появилась рука, её пальцы были длинными и изящными.

— Господа, прошу прощения, — рука небрежно указала на Рэйки. — У нашего уважаемого принца Регулуса срочные дела, он вынужден вас покинуть.

— Прошу простить.

Рэйки нахмурился.

Аптекарь?

Что он опять задумал?

Вскоре Мал на деле показал ему, что он задумал.

Рэйки почувствовал, как чья-то рука резко схватила его за лодыжку, а затем...

В следующую секунду его охватило чувство невесомости.

Он взлетел в воздух.

<http://bllate.org/book/15880/1586900>